

Пещеры Ци Бая и Ма Лина находились совсем рядом: достаточно было спуститься на два яруса по склону Черной Горы.

Ци Бай даже не стал надевать рукавицы, просто спрятал ладони в широкие рукава, зябко поеживаясь.

— Не думал, что они так быстро придут в себя, — заметил он.

Днем он всерьез опасался, выживут ли бедняги, а едва стемнело, как опасность миновала. Оставалось лишь поражаться выносливости звероловов.

— Это я их разбудил, — не без гордости заявил Ма Лин. — Глянул на их впавшие животы и сразу понял: мяса они не видели вечность. Развел костер прямо в пещере и принялся жарить вяленину. Стоило им почуять аромат, как они тут же открыли глаза!

Заметив скептический взгляд Ци Бая, Ма Лин поспешно добавил:

— Чистая правда! Как-то весной я сорвался с кручи, и в племени решили, что я мертв. Ма Шу и остальным велели вытащить меня подальше и бросить. Но стоило им пронести меня мимо общинного костра, как я почуял запах жареного мяса и очнулся.

Ма Лин на мгновение замолчал, а затем с сожалением добавил:

— Жаль только, жрец тогда сказал, что это на меня снизошло благословение Бога Зверей, и даже наградил куском мяса. Но я после того падения только и делал, что плевался кровью, так что вкуса толком и не разобрал.

Ци Бай сочувственно промолчал. Будь раны Ма Лина действительно смертельными, никакой запах еды бы его не спас. Скорее всего, прежнее племя просто не пожелало тратить силы на лечение раба и искало повод избавиться от обузы. Впрочем, ворошить прошлое не стоило — главное, что сейчас Ма Лин не держал на сердце зла.

Ци Бай был твердо уверен: то, через что им пришлось пройти раньше, в Черной Горе никогда не повторится.

За разговором они спустились на первый ярус, где столкнулись с Шэ Ли и Ян Ло, возвращавшимися из общей пещеры. Шэ Ли несла в руках кусок вяленого мяса и корнеплод ло — хотя время ужина еще не пришло, Ян Ло, очевидно, выделил часть племенных запасов для неожиданных гостей.

Но куда больше внимания Ци Бая привлек сам Ян Ло, облачившийся во всё свое великолепие. Даже болтливый Ма Лин притих, замороженно глядя на жреца.

На голове старика красовался величественный венец из перьев горного феникса, три длинных хвостовых пера которого изящно покачивались при каждом движении. На нем была совершенно новая одежда из шкур, а поверх — тяжелый плащ, сшитый из цельной шкуры серого волка.

При каждом шаге перья венца подрагивали, а волчья накидка колыхалась, придавая старцу ауру загадочности и почти божественного величия. Он выглядел как истинный посланник высших сил, бесконечно далекий от простых смертных.

Ци Бай не удержался и поднял вверх большие пальцы:

— Дедушка жрец, вы выглядите просто потрясающе!

Ян Ло не понял этого жеста, но на похвалу ответил лишь надменным взмахом посоха из медвежьей кости, веля следовать за собой. Это облачение он готовил долго и тщательно, но, будучи жрецом маленького племени, обычно трудился наравне со всеми и не находил повода для подобных излишеств.

Эффект от его появления превзошел все ожидания.

Двое чужаков, которые еще мгновение назад жадно глотали слюну, глядя на жарящееся мясо, при виде Ян Ло буквально окаменели. Младший рогатый зверолод во все глаза смотрел на вошедшего, словно пытаясь понять: явь это или предсмертный бред.

Ему казалось, что во сне он чувствовал вкус соли... Ему грезилось, будто под его ногами не холодный снег, а ослепительно-белая, чистейшая соль...

Юноша произвольно облизнул губы. Солёный привкус не исчез.

«Неужели... — пронеслось в его голове. — Неужели я и впрямь нашел Землю Бога Зверей, а эти люди — Его слуги?»

Даже Ма Шу, хлопотавший у костра, в растерянности отложил мясо и попятился. Столь величественный жрец явно не собирался представляться первым. Ци Бай, мгновенно сориентировавшись, выступил вперед и почтительно провозгласил:

— Перед вами жрец нашего племени Черной Горы, великий господин Ян Ло!

Эти слова подействовали на чужаков как удар грома. Старший зверолод прижал руку к груди

и, больше не сдерживаясь, в исступлении закричал:

— О великий жрец, спасите нас! Умоляю, спасите!

Ци Бай украдкой взглянул на Ян Ло. Неужели они знакомы? Однако, увидев абсолютно бесстрастное лицо старика, он понял — жрец видит их впервые.

Не обращая внимания на их причитания, Ци Бай спросил:

— Как ваши имена? Из какого вы племени?

Старший мужчина захлебывался рыданиями, не в силах вымолвить ни слова, но юноша наконец взял себя в руки. Он понял, что они не в мифической обители божества, а в поселении зверюдов, которые спасли им жизнь.

Но и этого было достаточно, чтобы его сердце затрепетало.

В этой пещере было тепло, как весной. На каждом из воинов — добротные, ладно сшитые одежды из шкур. Ма Сун сделал для себя однозначный вывод: племя Черной Горы невероятно богато и могущественно. И у них наверняка есть соль.

После долгих скитаний он наконец увидел свет надежды.

— Меня зовут Ма Сун, — выдохнул юноша, его голос дрожал от волнения. — А это Ма Тянь. Мы воины из племени Сишуй.

Только тогда Ян Ло заговорил. Он слегка приподнял веки и произнес с глубоким достоинством:

— Великие снега — это знак Бога Зверей, велящий путникам остановиться. Почему же вы решились на столь далекий путь посреди зимы?

Ма Сун нервно сглотнул:

— Мы... в нашем племени нет жреца. Мы не знали, что в это время нельзя пускаться в дорогу.

Он в ужасе обхватил голову руками:

— Неужели мы прогневали Бога Зверей? Неужели за это наше племя несет кару?

Ци Бай и Ян Ло обменялись быстрыми взглядами. Чужаки, напуганные словами жреца или

просто не видевшие смысла лгать, выложили всё как на духу.

Их родной дом, племя Сишуй, располагалось у берегов великой реки, давшей им имя. Благодаря водам Сишуй дичи в их лесах всегда хватало, и жили они в достатке и покое. Фортуна улыбнулась им: когда небеса разверзлись бесконечными ливнями, великое наводнение обошло их земли стороной. Они заметили, что зверя стало меньше, но надеялись, что с окончанием дождей всё вернется на круги своя.

Но когда тучи рассеялись, осенняя охота обернулась катастрофой. Добычи не хватало даже на половину племени, а их запасы, хранившиеся в палатках, сгнили из-за сырости. Однако окончательный удар нанесла попытка обмена. Собрав последние ценности, они отправились в семидневный путь к племени Доблестного Быка, чтобы выменять соль.

Придя на место, они увидели лишь бескрайнюю гладь мутной воды. Племя Доблестного Быка исчезло, и никто не знал, куда они ушли.

— Раз они ушли, вы могли найти другое племя для обмена, — заметил Ци Бай. — Или отправиться прямо на Торговый день.

Он говорил так уверенно, что чужаки и не заподозрили: Черная Гора сама лишь недавно обосновалась на севере и понятия не имеет, где проводятся ярмарки.

Ма Сун горько усмехнулся:

— Наше племя слишком мало, у нас нет столько добычи. Каждый год мы выменивали немного соли у Доблестных Быков. К тому же ближайшее место торговли находится в тридцати днях пути. Пока мы поняли, что Быки исчезли, время Торгового дня уже прошло.

Юноша заговорил быстрее, в его словах сквозило отчаяние:

— Мы искали соседей, но зима ударила слишком рано. Река Сишуй, которая никогда прежде не знала льда, замерзла за считанные дни. Мы лишились последней пищи... Если мы не добудем соль, к весне всё племя погибнет.

Ци Бай нахмурился:

— Хочешь сказать, прежде Сишуй никогда не замерзала?

Ма Сун яростно затряс головой. Он широко развел руки, пытаясь показать масштабы реки:

— Сишуй огромна! Просто необъятна! Я никогда в жизни не видел на ней льда.

Он замер, словно пораженный догадкой:

— Это кара... Наверняка Бог Зверей сковал реку из-за того, что мы осмелились уйти так далеко в снегопад.

Ма Сун внезапно пал ниц, коснувшись лбом земли:

— Я готов отдать свою жизнь, чтобы искупить нашу вину перед Богом Зверей! Но мои соплеменники не покидали своих земель. Молю, дайте нам немного соли, спасите мой народ!

Ма Тянь тоже рухнул рядом, выкрикивая просьбы о наказании.

Ци Бай негромко кашлянул, напоминая Ян Ло, что пора бы утихомирить больных, пока они не довели себя до припадка.

Жрец заговорил медленно, с вескостью каждого слова:

— Бог Зверей милосерден. Ваш путь был продиктован нуждой всего племени. Сама Его воля привела вас к Черной Горе. Он простит вас.

Ци Бай, поняв, что они узнали всё необходимое, решил подвести итог:

— В нашем племени действительно есть излишки соли. Но дозволит ли Бог Зверей поделиться ими с вами — покажет время.

Ма Сун замер, с надеждой и страхом глядя на Ян Ло.

— До того дня вы останетесь гостями Черной Горы, — Ян Ло указал на еду в руках Шэ Ли. — Мы дадим вам кров и пищу. Помните: Черная Гора — щедрое племя.

С этими словами он картинно взмахнул плащом и вышел из пещеры. Ма Сун и Ма Тянь провожали его взглядами, полными благоговейного трепета.

Ци Бай поспешил следом, но перед уходом успел подать знак Ма Лину, чтобы тот не спускал с чужаков глаз. Ма Лин понятливо кивнул. Среди всех воинов он был самым догадливым — Ма Шу и Шэ Ли всё еще стояли с озадаченными лицами, не понимая скрытых смыслов.

Догнав Ян Ло, Ци Бай заметил, что старик мгновенно утратил свою величественную осанку и шел, погруженный в глубокие думы. В молчании они добрались до общей пещеры, где у жаровни их уже ждали Хоу Янь и Лан Цзэ. Возле последнего лежали два тяжелых тюка.

Хоу Янь, хоть и был вождем, до сих пор опирался на костыль и чувствовал, что не сможет произвести на чужаков должного впечатления, поэтому доверил переговоры жрецу. Лан Цзэ же только что вернулся из дозора.

Ци Бай кратко пересказал им историю Ма Суна и Ма Тяня.

— Можно ли им верить? — нахмурился Хоу Янь.

— Большинство фактов совпадает с тем, что Лан Цзэ нашел раньше, — ответил Ян Ло. — Вот только их путь кажется странным. По их словам, они не должны были оказаться в наших краях.

Ци Бай вспомнил состояние спасенных:

— Думаю, они просто окончательно сбились с пути во время бурана.

— Так мы дадим им соль? — прямо спросил вождь.

Ци Бай замялся:

— Соль у нас есть. Если они не замышляют дурного, мы ничего не теряем от такого обмена.

На самом деле, племя только выиграло бы. У них было столько соли, что обмен её на ресурсы превращался в чистую прибыль. Если верить Ма Суну, им нужен постоянный источник, а значит, Черная Гора могла заполучить долгосрочный «контракт» на поставку. К тому же, племя Сишуй казалось достаточно изолированным, раз не смогло найти других партнеров — идеальный вариант для скрытных жителей Черной Горы.

Ян Ло поддержал его:

— Они уже знают о нас. Даже если мы откажем, это не гарантирует безопасности. Если они решат напасть, мы не сможем просто игнорировать их присутствие.

— Есть способ, — подал голос Лан Цзэ, до этого молча слушавший их. — Если убить их обоих, тайна Черной Горы останется нетронутой.

В пещере воцарилась тяжелая тишина. Ян Ло давно мечтал о торговле, но он планировал выйти на большие рынки, где среди множества племен легко затеряться. Безопасность была превыше всего: в Черной Горе хранилось слишком много секретов, которые не должны были попасть в чужие руки.

Ци Бай тряхнул головой, отгоняя холодную логику волка. Он мягко накрыл руку Лан Цзэ своей

ладонью:

— Ну... не стоит сразу о крайностях. Мы ведь еще не дали согласия. Давайте понаблюдаем за ними еще пару дней.

Почувствовав, как напряглись мышцы под его пальцами, Ци Бай добавил:

— К тому же, они до сих пор не знают, где именно находится наше поселение.

— О чем ты? — не понял Ян Ло.

— Их принесли сюда без чувств, — Ци Бай хитро прищурился и сделал характерный жест ребром ладони. — Когда придет время уходить, мы просто снова их оглушим и вынесем на руках подальше от горы. Так они никогда не найдут дорогу обратно.

Напряжение в воздухе мгновенно разрядилось. Хоу Янь негромко рассмеялся:

— Весь наш лес истоптан зверолодами. Любой опытный охотник выследит нас по тропам.

Ян Ло тоже с улыбкой покачал коленой:

— Даже если они захотят нам зла, зимой они бессильны. В лесах мороз и нет еды. К весне мы успеем достроить стену, и тогда нам не будет страшно никакое племя.

— Но на что они будут менять соль? — спросил Ци Бай. — Они ведь пришли с пустыми руками. Неужели нам придется тащиться в их земли за товаром?

Лан Цзэ ногой пододвинул к нему два кожаных свертка:

— Мы нашли это неподалеку от места, где они упали.

Ци Бай развернул шкуры. Внутри оказалось больше тридцати выделанных кож, целых и прекрасного качества — было видно, что их собирали с особой тщательностью.

— Похоже, это и был их «кошелек» для покупки соли.

То, что они тащили такой груз на себе, доказывало серьезность их намерений. Общая атмосфера в пещере заметно потеплела. Решение об обмене с Сишуй не требовало спешки: Ма Сун и Ма Тянь были слишком слабы, чтобы пуститься в обратный путь прямо сейчас. Им предстояло провести в Черной Горе еще несколько дней.

Когда Ци Бай и Лан Цзэ наконец вышли из пещеры, было уже за полночь.

Небо сияло холодным серебром звезд.

Ци Бай в приподнятом настроении перепрыгивал через нетронутые сугробы, стараясь выбирать самые чистые участки снега. Лан Цзэ шел следом и, когда юноша в очередной раз едва не потерял равновесие, бережно обхватил его за талию.

— Не переживай так из-за этого обмена, — Лан Цзэ заглянул в покрасневшее от холода лицо Ци Бая.

Ци Бай неловко потер затылок. Он знал, что Лан Цзэ видит его насквозь.

— Если мы не поможем, полторы сотни людей из племени Сишуй могут погибнуть... — Он понурился. — Но я боюсь, что моя жалость может навлечь беду на наш дом.

— Я уже говорил: одно это племя нам не враг.

— Но их там много...

Видя, что Ци Бай всё еще колеблется, Лан Цзэ крепче сжал руки на его талии и просто переставил его на ровную снежную площадку.

— Настоящие воины побеждают не числом. Один может стоять десяти, а то и сотни.

Ци Бай коротко рассмеялся:

— Ну да, конечно.

— Именно так. Так что предоставь заботы о битвах нам, рогатым зверолюдям-воинам.

Глаза Лан Цзэ весело сощурились, но в следующую секунду он чуть склонил голову к плечу Ци Бая и добавил почти жалобно:

— Я проголодался.

— Ой! — Ци Бай замер на месте. — У меня же в горшочке мясо тушится!

Схватив Лан Цзэ за руку, он во весь дух припустил к их пещере.

<http://bllate.org/book/15816/1440267>